

Оба йотуна шокировано уставились на Локи.

- Отец, - осторожно произнес Хельблинди, - мы все скорбим о потере Лофта, и нам бы хотелось, чтобы это было правдой, но есть ли у него доказательства, что он не обманывает тебя?

Маг вздохнул, быстро переместился вперед, раздал тычки по очереди обоим братьям, и йотуны автоматически применили свою магию.

- Остановитесь! - воскликнул Лафей, голос которого дрогнул от страха.

Хоть Локи и говорил, что магия Йотунхейма не представляет для него угрозы, он все же опасался за своего младшего сына. Однако в следующий момент оба брата застыли, будто пораженные громом. Кожа Локи приняла синий оттенок, а глаза покраснели, что было присуще жителям этого заснеженного мира.

- Эй, смотри, у него такой же разрез глаз и нос, как у тети Лаувейи! - произнес Бюлейст.

- И цвет глаз, когда он в облике аса... - добавил Хельблинди.

- Надеюсь теперь, вы мне верите? - спросил Локи.

- Да, - ответили братья йотуны.

- Что вы тут устроили?! Хельблинди, Бюлейст, как вы смеете нападать на своего брата?! - закричал разъяренный Лафей, а затем повернулся к Локи, - Лофт, к тебе это тоже относится!

- Отец, но это был самый быстрый способ доказать, что я не вру! - воскликнул маг.

- Ты мог бы попросить меня использовать магию, а не хвастаться своей силой! Я понимаю, что тебя обижают недоверие, с которым тебе отнеслись братья, но это не повод давать им подзатыльники!

Локи, который сначала хотел возразить, замер, пристыженный. Он не ожидал, что его отец так быстро разгадает его план, и был удивлен тем, что он уже понял его характер, хотя они так мало пообщались.

«Наверно, это потому, что он правитель Йотунхейма. Способность разбираться в характерах окружающих людей является жизненно необходимым качеством любого правителя,» - подумал Локи.

Лафей, тем временем продолжил, помассировав виски.

- Локи, ты пойми, мы так долго горевали о том, что потеряли твою мать и тебя, что потеряли всякую надежду на то, что сможем тебя найти, поэтому не удивительно, что Хельблинди и Бюлейст не поверили в то, что ты и есть их брат сразу, и к тому же ты был в форме аса.

- Да! Если бы ты был в форме жителя нашей планеты, то нам было бы проще поверить! - проворчал Бюлейст.

- Ну, я, просто, пока не могу контролировать эту форму! - надулся маг.

Локи понимал, что поступил неправильно, но и отступить просто так не мог. В это время Хельблинди выступил вперед.

- Бюлейст, перестань ворчать! Мы, наконец, обрели младшего брата! Сейчас не время затевать споры! - осадил брата йотун, - Лофт, не обращай внимание на его ворчание. Он действительно рад твоему возвращению.

- Да, ничего, - смущено ответил Локи, - И вы меня простите. Кстати, называйте меня Локи. Так меня называли в приёмной семье и мне так привычнее.

Маг уже успел понять, что Хельблинди был гораздо более спокойным и уравновешенным, чем Бюлейст, который своими повадками очень напоминал ему Тора.

- Точно! Расскажи, где ты все это время жил! И кто, это с тобой? - спросил Бюлейст.

Локи представил Итачи свои братьям. Учиха чувствовал, что оба йотуна смотрят на него с некоторой ревностью, ведь, он знал их младшего брата и сумел стать для него близким человеком, однако, поняв, что Итачи и стал причиной, по которой маг все же решился посетить Йотунхейм, их взгляд заметно потеплел. Известие о том, что Один взял Локи в качестве приемного сына, посчитав, что его бросили, разозлила братьев, но немного успокоившись, Хельблинди с грустью произнес:

- То, что Один забрал тебя даже не потрудившись найти родителей, как он считал, брошенного ребенка, ужасно, однако, к сожалению, его опасения имеют под собой некоторую основу.

- Ты это о чем? - удивленно спросил Локи.

- Понимаешь, - вступил в разговор Лафей, - на нашей планете долгое время сила ценилась превыше всего. Даже сейчас она продолжает иметь большое значение. И, в общем... Короче, у нас действительно на протяжении долгого времени убивали полукровок, считая, что они слишком слабы, чтобы выжить в нашем климате. Эта варварская практика уже столетия начала сходить на нет, так как было доказано, что полукровки способны выживать в Йотунхейме, и стало появляться много смешанных семей, чему способствовал мир между Девятью мирами, да и я вступив на престол внес закон, запрещающий эти убийства, однако столетия жестокости так просто не стереть из истории. Наверняка, Одину было известно об этой нашей традиции, поэтому он и решил, что тебя оставили...

Было явно видно, что правителю Йотунхейма неприятно говорить об этом.

- Понятно. Это действительно все объясняет, - кивнул Локи.

Мага, хоть и ошарашила подобная информация о родном мире своего отца, но он читал достаточно исторических книг, да и Итачи делился разными историями, так что он понимал, что в истории каждого из Девяти миров есть кровавые страницы.

- Кхм. Ладно. Уже настало время ужина. Давайте переместимся в столовую, - произнес смущенный Лафей.

Разговор продолжился и за столом. Лафей, Хельблинди и Бюлейст хотели узнать как можно больше о Локи, а он о них. В итоге было решено, что маг и Итачи задержутся на некоторое время в Йотунхейме.

- Локи, ты не должен никуда уходить! Ты - наш младший брат, и твое место здесь! Тебе вообще не нужно возвращаться в Асгард! - пылко воскликнул Бюлейст.

- Бюлейст, Асгард был домом Локи на протяжении столетий. У него там живут и друзья, и

знакомые. Тебе бы легко удалось покинуть Йотунхейм? – приструнил брата Хельблинди.

– Бюлейст, твой брат прав, в Асгадрде прошла практически вся сознательная жизнь Локи, так что ему будет не просто все оставить и переехать в Йотунхейм, – пожурил сына Лафей, – К тому же, хоть Один и не смог стать Локи отцом, но Фригга и Тор относятся к нему, как к родному – правитель Йотунхейма повернулся к младшему сыну, – Локи, я совершенно не против того, чтобы ты звал Фриггу матерью, она много сделала для тебя и действительно заботилась о тебе, как о своем ребенке. Думаю, Лаувейя была бы со мной согласна.

Лафей чувствовал, что Локи тяжело на сердце. Хотя он и знал, что Фригга для него не родная, но он не мог перестать называть ее матерью, поэтому правитель Йотунхейма решил успокоить своего сына.

– Спасибо! – благодарно улыбнулся Локи, у которого упал камень с души.

<http://tl.rulate.ru/book/49453/1294613>